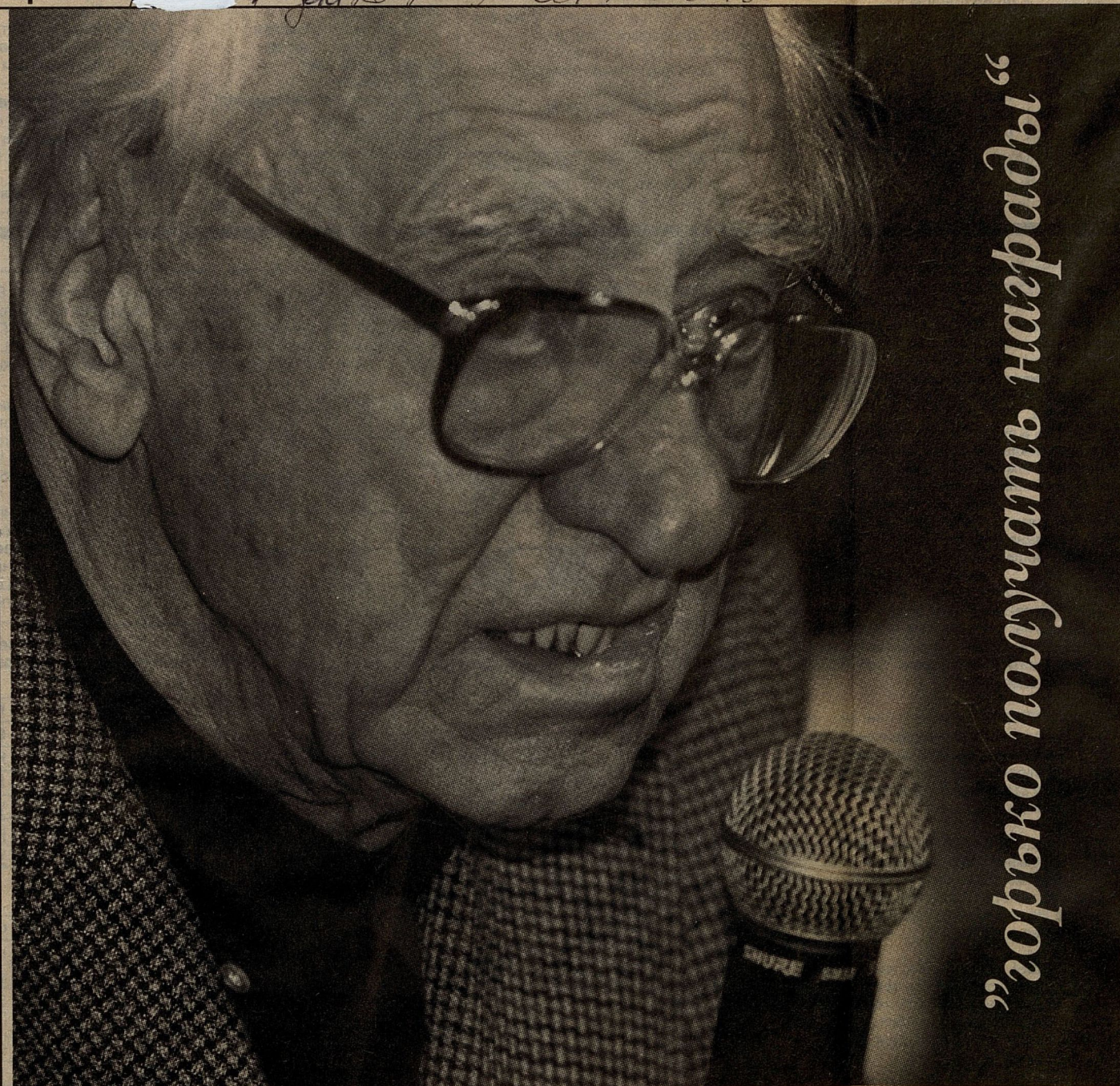

Станиславский К.С.
(премии)

30.9.92

премии

Газета 2002 - 30 сент. - с. 15.

Борис Покровский: «Я старше вас всех и счастливее вас всех» Фотограф: Никита Рыбаков/Газета

„горько получать награды“

АРТУР СОЛОМОНОВ

В отеле «Балчуг Kempinski» вручили премии К.С. Станиславского. Номинации остались почти теми же, что и раньше. Однако не были вручены премии за музыкальное оформление спектакля и за вклад в развитие русского театрального искусства.

На сцену вышел председатель оргкомитета премии Станиславского Марк Анатольевич Захаров и поприветствовал «коллег, друзей и представителей свободлюбивой российской прессы». Захаров сказал, что ничего не решалось арифметическим большинством голосов, а шли подробные, долгие обсуждения всех кандидатур. Имена, конечно, были выбраны громкие и бесспорные. Несколько поклонов спонсорам и разнообразным ОАО. Появление председателя юри Людмилы Максаковой: «Хотите вы или нет, а мы пережили революцию. И за то, что вы не приспособились, а выжили, мы отдаем дань вашему мужеству». Дань — три тысячи долларов и нагрудный знак, изображающий факсимиле Константина Сергеевича Станиславского. Заиграл оркестр, показались в окошечках огромного дома певцы в черных полумасках, лучи света пронзили клубы витающего дыма, и появились ведущие церемонии — Ксения Кутепова и Андрей Смоляков. Отпустив несколько казенных шуток (вроде «Шекспир писал хорошо»), ведущие объявили первого номинанта. На сцену вышел Борис Покровский, получивший премию за вклад в развитие оперного искусства. Борис Покровский: «Я старше вас всех и счастливее вас всех».

На небольшом экране возникали карикатуры: человек с бородкой оказался Александром Калягиным. Он вышел на сцену для получения премии за лучшую мужскую роль. В театре Et cetera он замечательно сыграл инфантильного тирана Папашу Убю, клялся жопой и вешал театральных критиков. Марк Захаров вручил премию председателю Союза театральных деятелей со словами, что жюри пыталось не учитывать прошлые заслуги, но явление «Александр Калягин» в нашем театре столь уникально, что забыть некоторые его роли невозможно. «Например, роль Ленина в спектакле, не к ночи будь помянут, «Так победим».

Затем — шуточки ведущих, взмахи дирижера,

голоса певцов и — следующий лауреат. Татьяна Шуко из Петербурга, получившая приз за исполнение роли Лики в спектакле «Московский хор» в Малом драматическом театре. Этот спектакль посвящен послевоенной жизни в московских коммуналках. Премии за организацию театрального дела получили Сергей Шуб и Алексей Казанцев. Шуб организовал один из самых лучших в России международных фестивалей «Балтийский дом» в Петербурге, а Казанцев — «Центр драматургии и режиссуры» в Москве.

Театровед Витас Силюнас вручал приз Анатолию Смелянскому. Силюнас о Смелянском: «Такой непропорционально развитый ум мог бы испортить черты лица и все прочее. Но он уравнивается писательским талантом и любовью к театру». Смелянский ответил, что после таких похвал его уму он должен был бы его проявить прямо перед публикой, но делать этого не станет. Следующим был премирован Сергей Бархин. За художественное оформление спектакля «Дама с собачкой» в московском ТЮЗе. Бархин: «Костюмы к спектаклю делала моя сестра. Если можно, я разделю эту награду с ней». Бархин заявил тему, которая потом прозвучала и в выступлении Камы Гинкаса, — в награждении есть не только радостный, но и печальный момент. Рассказал историю про тестя, который был комендантом Вены, и австрийцы каждый год делали ему подарки, «чтобы он поскорее уехал. Вот и в премии, помимо радостного, есть что-то горькое».

Премии за лучшую режиссерскую работу — спектакль «Дама с собачкой» — получил Кама Гинкас. Гинкас: «Не получишь премию — огорчаешься. Получаешь — нет радости. Испытываю очень глубокую грусть. Понимаю, как далеко стою от настоящего, нормального уровня, чтобы получить премию имени Станиславского». Премии «За высокое служение театру» должны были вручить Галине Волчек, но она прийти не смогла. Не смог приехать из Тбилиси и Роберт Стурра, ставший лауреатом в номинации «За вклад в мировое театральное искусство». Александр Калягин зачитал письмо от Роберта Стурра, чем и закончилась церемония: «Вам хватило мужества вручить, как сейчас пишут газеты, «кавказцу» эту премию, а я посвящаю свой новый спектакль Алексееву, великому сыну России».